

Россинская Светлана Владимировна,
заведующая библиотекой «Фолиант»
МУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»

Правила игры Федора Тютчева *Литературное расследование жизни русского поэта-классика*

Деликатнейшего **Федора Ивановича Тютчева** (23.11-1803-15.07.1973), гениального поэта и златоуста, тонкого мыслителя и дипломата, любили решительно все! Он был украшением столичных гостиных - остроумен, увлекателен, блестящ. Стихи, которые он вовсе не стремится публиковать, ходили по рукам. Так как Тютчев, в России не говорил никто!

Но правда ли, что дед великого поэта разбойничал на большой дороге?

Тютчев привораживал и прекрасных женщин, и иностранных дипломатов, и даже собственное начальство. Два министра переписывались, чтобы решить, как ловчее выплатить «нашему добрейшему Федору Ивановичу» жалованье за просроченный на несколько месяцев заграничный отпуск. Внимательный к мелочам император лишь улыбался, когда он представлялся ему в потертом парадном мундире.

Наверняка Тютчев обладал каким-то чудесным даром. Каким? Почему свет легко прощал ему все, даже тяжелое подсудное должностное преступление?

Почему благоволили дамы? Может быть, дело было в его невозможности жить без любви, в его способности влюбляться сразу, всем сердцем, наплевав на условности? Но почему его прощали даже те, кого он любил, а потом оставлял?

По какой причине его первая жена **Элеонора**, урожденная графиня **фон Ботмер**, пыталась покончить жизнь самоубийством? Ведь он любил ее и после ее смерти, которая приключилась в результате нервного потрясения и подхваченной во время кораблекрушения простуды, в несколько часов поседел от горя и стал не похож на себя. Родные боялись, что Тютчев сойдет с ума или застрелится. Что же между ними произошло?

Почему **Эрнестина фон Дёрнберг**, вторая жена Тютчева, воспитавшая его детей от первой жены и на свои деньги тянувшая большое безалаберное семейство, пребывала рядом с ним в тоске и недоумении? Муж любил ее, да так сильно, что и слышать не хотел о разводе - разве могут расстаться люди, созданные друг для друга! Но как у него, однако, получалось быть мужем двух женщин одновременно?

Старшая дочь, умница и пуританка **Анна**, души не чаявшая в отце и называвшая его «любимчиком», говаривала, что он не столько человек, сколько «огненный дух». Что означали эти слова?

Одна из последних любимых женщин Тютчева считала его «боженькой». Ей, **Елене Денисьевой**, он посвятил изумительный цикл тонкой любовной лирики, но так и не сумел сделать счастливой... Почему?

Еще одной гражданской женой Федора Ивановича была некая **Гортензия Лапп**, дама, вывезенная им из Германии за три года до того, как в его жизни появилась Елена Денисьева.

Он так хорошо спрятал мадам Гортензию, что о существовании госпожи Лапп и двух ее сыновей домашние узнали лишь после похорон поэта, когда Эрнестина Тютчева распечатала завещание. Но именно ей, **Гортензии Лапп**, он завещал генеральскую пенсию, по закону полагающуюся вдове.

Федор Тютчев ни в чем не раскаивался и ничего не боялся. Подлинной жизнью для него была жизнь сердца, а все остальное - игрой. Правила игры Тютчев изобретал сам.

Давайте и мы с вами вместе с читателями библиотеки «Фолиант» МБУК ТБК и активистами ее **Литературного клуба «Прикосновение»** попробуем прикоснуться к биографии поэта и попытаемся понять, что же это были за правила?

Итак...

И по любви, и с приданым

Хозяин дома, отставной гвардейский поручик **Иван Тютчев** и отец будущего поэта Федора Тютчева, оставил армию, не дослужившись до высоких чинов, - ему была милее спокойная, уютная домашняя безвестность. Хозяйка, племянница родовитой и богатой графини **Анны Васильевны Остерман**, иногда бывала чересчур нервна, но муж этого не замечал - он был влюблен в свою жену.

Счастлив тот, кто, венчавшись по любви, взял невесту с хорошим приданым - тетка подарила ей свой дом. Его продали после смерти графини, вскоре был куплен особняк в Армянском переулке.

У господ Тютчевых двое сыновей и несколько имений, одно из них неподалеку - под Москвой. Всего они владеют более чем двумя тысячами крепостных душ: с таким состоянием можно позаботиться о карьере сыновей.

Гулко бьют напольные часы, хозяин поднимает голову от бумаг и костяных счетов, улыбается жене: «*Душенька, не пора ли обедать?..*» Она откладывает вышивание, расцветает улыбкой ему навстречу и на глазах хорошеет.

Разве можно поверить, что благополучие этих милых людей замешено на преступлениях? Впрочем, о них уже никто и не помнит - кроме нескольких древних мужичков, доживающих свой век в тютчевском селе Овстуг. Портреты отца и матери отставного поручика Тютчева висят себе на выгоревших обоях в Овстуге. Их намалевал крепостной живописец: господин в парике с косицей искоса смотрит на даму напротив с высокой прической - вот и все, что осталось от **Николая и Пелагеи Тютчевых**, и если они и в жизни были так же скучны, как на холсте, то им можно посочувствовать.

Теперь здесь мирно течет исключительно приличная жизнь, и Иван Николаевич Тютчев только посмеется, услышав, что его отец разбойничал на большой дороге.

Нескучная жизнь деда

Гвардии капитан Николай Тютчев был лихим молодцом. Гвардейская выправка, красивый мундир, хорошо подвешенный язык - да вот, пожалуй, и все. Сто шестьдесят душ для столичного дворянина не состояние. Родители дали ему неплохое образование, и начальство определило капитана перемерять помещичьи владения. Это было выгодным делом: землемер мог убавить земли, а мог и прибавить, облагодетельствованные дворяне одаривали его, чем могли: кто - дорогим перстнем, кто - толстым кошельком.

Подмосковное село Троицкое в Теплом Стане тогда принадлежало тридцатилетней вдове **Дарье Николаевне Салтыковой**, женщине пылкой, дородной, овдовевшей в двадцать пять лет и истомившейся без мужчины. Молодой гвардеец мерил ее угоды и вскоре очутился в постели вдовы.

Потом он съехал со двора и велел передать барыне, что женится на другой. Николай Тютчев посватался к соседке Дарьи Салтыковой - бесприданнице **Пелагее Панютиной**. Он знал, что бывшая подруга под горячую руку может и прибить, и исчез из Теплого Стана. Гвардии капитан не понимал, в какую скверную историю угодил.

К этому времени Дарья Салтыкова замучила уже несколько десятков крепостных девок. Их жгли утюгом, пороли, обваривали кипятком; не выдержавших мук хоронили в ближнем лесочке.

Николая Тютчева и его невесту Дарья Салтыкова решила взорвать. Дворовым было ведено купить серы и пороха, подложить под застреху московского дома Панютиных и поджечь. Но в последнюю минуту мужики забоялись. Крепостные были биты батогами, а барыня приказала перехватить сани Тютчевых на пути из Москвы и порешить жениха и невесту дубинками.

Но капитан откуда-то вызнал о готовящемся нападении и попросил у московских властей охрану. До Овстуга они добрались благополучно, а там Дарья Салтыкова была им уже не страшна. Вскоре она попала под суд, Теплый Стан отошел ее детям. А Николай Тютчев взялся поднимать свое хозяйство, да так споро, что скоро разбогател.

Говорили, он вчинял соседям иски и отсуживал у них имения. Старые крестьяне помнили и другое: по ночам из барского дома выезжали всадники в темных плащах да личинах и грабили на большой дороге купеческие обозы. Так - кляузами и кистенем - Николай Тютчев составил большое состояние. Теплый Стан он в конце концов у Салтыковых перекупил.

Теперь его деньги проживало большое, души друг в друге не чаявшее семейство сына. Федор Тютчев, будущий поэт, внук удачливого деда - разбойника, был младшим сыном Ивана Николаевича Тютчева.

Обворожительный дипломат

Шли годы. Федор Тютчев заканчивает Московский университет и определяется на дипломатическую службу. Теперь его не скоро увидят в Москве: он уезжает в Германию, в Мюнхен. Отец и мать ждут его писем, отправляют сыну деньги и гадают, как он живет на чужбине.

Дом и Армянском переулке опустел: старший сын в армии, младший, Федор, служит при русской миссии в Баварии. Он недавно женился, но, судя по письмам, в его семье не все ладно. Бьют старые часы, скрипит рассыхающийся паркет, старушка вышивает, старик щелкает костяшками счетов, выгадывая лишние сто рублей - Феденька опять просит денег. Оба пытаются понять, что происходит в далеком Мюнхене.

...Младший секретарь русской миссии, коллежский асессор (этот чин соответствовал майорскому) Тютчев считается одним из самых приятных людей в Мюнхене. Он невысок, чуть сутуловат и ни в чем не походит на лощеных денди, которых полным-полно и среди дипломатов, и при дворе баварского короля. Зато Федор Тютчев галантен и совершенно очарователен. Настолько, что это кажется волшебством: он привораживает и прекрасных женщин, и иностранных дипломатов, и даже собственное начальство.

Около Тютчева всегда толпились знакомые. Некоторые из них сравнивали красноречие Федора Ивановича с рассыпающимися жемчужинами: умно, блестяще, неповторимо... Он начинал говорить, и любой вечер превращается в его бенефис: гости завороченно слушали, кто-то пытался вставить реплику, но на фоне ослепительной тютчевской речи чужие остроты выглядели бледно.

Но мало ли на свете златоустов?

Соотечественники уже знали, что он - замечательный поэт, но ведь женщины любят не за это. Может быть, дело было в его способности влюбляться сразу, всем сердцем, наплевав на условности? Но почему его прощали даже те, кого он любил и оставил?

Наверняка он обладал каким-то чудесным даром, не иначе...

Жертвы Элеоноры фон Ботмер

Летним днем 1835 года его жена **Элеонора**, урожденная графиня **фон Ботмер**, вдова русского дипломата, вышедшая за Тютчева по страстной любви и стечению обстоятельств (их первая дочь родилась через три месяца после брака), нервно мерила шагами мюнхенскую гостиную и ломала руки. Это было дурной, не подходившей даме из общества привычкой, но Элеонора Тютчева ничего не могла с собой поделать: она чувствовала, что ее жизнь рушится, и мечтала о смерти.

Ради мужа она бросила все. Трое ее детей от первого брака живут в Петербурге без матери - это ли не жертва? Она родила Федору Ивановичу трех дочерей, платила долги, хлопотала за него перед начальством. А он не только ей изменял - это еще ничего, разве

можно обвинять мотылька в том, что он опускается на цветочки? - нет, муж совершил самое страшное. Теперь его сердце принадлежит другой...

По Мюнхену давно ходили слухи о том, что младший секретарь русской миссии страстно увлечен молодой вдовой, баронессой **Эрнестиной фон Дёрнберг**, и только брак русского дипломата мешает их счастью. Потом стали поговаривать, что вдовушка забеременела. В конце концов, слухи дошли и до госпожи Тютчевой.

И госпожа Тютчева схватила лежавший в ящичке бюро кинжальчик и ударила себя в грудь. На коричневом бархатном платье проступила кровь, боль отрезвила. Элеонора позвала на помощь, но дом был пуст и ее никто не услышал.

Она выбежала на улицу и упадет через триста шагов от дома на площади Каролинен-платц, немного не добежав до особняка русского поверенного, полномочного министра князя Гагарина.

Когда Федор Тютчев вернулся домой, напевая итальянскую песенку, то увидел, что комнаты полны чужих людей, а его жена лежит в окровавленных бинтах.

Спустя некоторое время в мюнхенском доме Тютчевых воцарился мир: муж раскаялся и прощен. Как он рыдал, стоя на коленях у кровати жены! Как клялся в вечной любви, молил не оставлять его и уверял, что, оставшись один, погибнет! Затем они рыдали вдвоем, после обнялись - и вышли из этой истории обновленными, влюбленными, почти счастливыми.

Коллежский асессор Тютчев определенно владел каким-то волшебством: Мюнхен долго смаковал рассказы о том, как ревнивая жена русского дипломата пыталась покончить с собой перед домом его начальника, а тютчевская карьера не пострадала.

Влюбленная баронесса Эрнестиной фон Дёрнберг уехала из города с разбитым сердцем, посол просил министра иностранных дел уплатить долги своего подчиненного:

- Во имя христианского милосердия умоляю ваше превосходительство извлечь его отсюда, а это может быть сделано лишь по предоставлении ему денежного пособия в одну тысячу рублей...

Она не придет более ко мне, но я иду к ней...

Жизнь казалась незыблемой, но потом судьба невзначай шевельнула пальцем - и все развалилось, как карточный домик.

Причиной стали неумехи-кочегары на почтовом пароходе, курсировавшем между Санкт-Петербургом и Любеком. Федор Тютчев получил назначение старшим секретарем русской миссии в Турине, столице Сардинского королевства, Элеонора Тютчева и дети перезимовали в Петербурге и отправились в Турин осенью.

Пароход «Николай I» уже подходил к любекскому порту - скрипел такелаж, из трубы вырывался черный дым, огромные колеса резали воду, кричали чайки, на палубе пахло морской солью, смолой и сажей, пассажиры восторженно наблюдали, как перед ними разворачивается панорама старого ганзейского города. Судно качает, боцман во весь голос гонит матросов на мачты: подул ветер, пора поднимать паруса.

И вдруг снизу, из-под палубы, вырывается столб дыма. Пассажиры дружно ахают, затем раздается истошный женский визг. Случилось самое страшное, что может произойти в море, - деревянный корабль загорелся.

Пассажиры кидаются в каюты за вещами, капитан приказывает готовить помпы. Через несколько минут из решетчатого люка поднимается тонкий язык пламени. Матросы качают изо всех сил, вниз хлещет струя морской воды, но это не помогает: огонь поднимается все выше, и капитан велит спускать шлюпки. С них стягивают брезент, дамы в длинных, путающихся в ногах платьях и господа в сюртуках бросаются вперед - каждый старается захватить место.

Элеонора Тютчева протискивается сквозь обезумевшую толпу, прижимая к себе дочерей. Она уворачивается от коммерсанта из Бремена, расчищающего себе дорогу толстой тростью, отпихивает отчаянно верещащую тамбовскую дворянку, собравшуюся на воды в

Баден-Баден, и передает детей стоящему в шлюпке матросу. Тот протягивает ей руку, и она забирается в лодку, слыша, как трещат рукава платья. Шлюпка ползет вниз, босой рыжеволосый матрос отталкивается от борта, его товарищи берутся за весла. Помощник капитана кричит: «*Раз-два, раз-два! Навались, ребята!*» Элеонора Тютчева оглядывается и видит, что «Николай I» пылает, словно подожженный мальчишками муравейник.

Она спасла себя и детей, но нервное потрясение и подхваченная во время кораблекрушения простуда свели ее в могилу через три месяца.

Идет время, дочери Тютчева живут у незамужней сестры покойной, Иван Николаевич и Екатерина Львовна в трауре, в Армянском переулке никого не принимают. На плите, предназначенной для могилы жены, Федор Иванович велел выгравировать: «*Она не придет более ко мне, но я иду к ней*». Он в несколько часов поседел от горя и стал не похож на себя. Родные боялись, что Тютчев сойдет с ума или застрелится.

Почетная отставка и второй брак

Долго так продолжаться не могло. Снова встретив Эрнестину фон Дёрнберг, он понял, что в ней - его спасение. Меньше чем через год старики Тютчевы получили ошеломляющее известие: Феденька женится во второй раз и подает в отставку с дипломатической службы.

Брат Эрнестины Дёрнберг, литератор и журналист, наблюдательный и образованный человек, большой поклонник братьев Гримм, говорил сестре в разгар ее романа, что когда-то давным-давно у колыбели ее будущего мужа появилась фея. Она взмахнула волшебной палочкой и исчезла, оставив младенцу свой подарок - теперь его должны любить решительно все, а сам он будет жить, питаясь этой любовью, как райская птица цветочной амброзией.

Что же касается отставки со службы, то дело было так: русский посланник в Турине задерживался, и его замещал надворный советник камергер Тютчев. Вскоре ему понадобилось срочно оставить Турин. О том, что было дальше, в Петербурге рассказывали по-разному.

Говорили, что Эрнестина фон Дёрнберг была беременна, и Тютчев считал себя обязанным находиться рядом с ней. Он попросил отпуск, но министр отказал: посланник еще не добрался до Турина. Тогда старший секретарь русской миссии Тютчев оставил свой пост и отправился в Швейцарию, где его ждала возлюбленная.

Но это еще не все, соль и смак истории рассказчики приберегали для финала: в суматохе новоявленный Ромео потерял секретные дипломатические шифры. Самые язвительные из сплетников клялись, что он доверил их местному сыровару, своему доброму знакомому, а тот засунул шифры неведомо куда. Может, завернул в них рокфор, может, бумаги утащила вороватая кошка...

Это был крах, тяжелое подсудное должностное преступление. Но Федор Тютчев ни в чем не раскаивался и ничего не боялся. Подлинной жизнью для него была жизнь сердца, а все остальное - игрой. И играл он не по правилам министерства иностранных дел: правила Тютчев изобретал сам.

Он не поехал в Петербург каяться перед канцлером Российской империи графом Нессельроде. У него были свои козыри: в курортном городе Комо Тютчев представился цесаревичу **Александр**у, в Баварии - великой княгине **Марии Николаевне**. Опозорить и погубить человека, которым заинтересовался наследник престола, чьими стихами восхищается любимая дочь императора, мог только круглый идиот. Канцлер Нессельроде был умным человеком: Федор Тютчев получил почетную отставку.

Теперь он был свободен: без службы и жалованья, с расстроенным состоянием (сын-дипломат обходился старикам Тютчевым очень дорого), женой немкой и множеством детей - вторая жена родила ему еще одну дочь, а после - двух сыновей. Дом в Армянском переулке родители продали еще до отставки сына. В том же переулке был куплен новый дом, но пришлось продать и его. Теперь старики Тютчевы жили на съемной квартире.

Тютчев и Эрнестина несколько лет провели в Германии, а потом приехали в Петербург, где их никто не ждал. Покровительница Тютчевых графиня Остерман скончалась, других высокопоставленных родственников у него не было. Но с ним остался его дар: он по-прежнему возбуждал любовь и симпатию.

Отставной дипломат был дружен с красавицей баронессой **Крюденер**, двоюродной сестрой императрицы, подругой всесильного шефа жандармов престарелого **Александра Христофоровича Бенкендорфа**. Вот он уже гостит у него в замке Фалль, и Александр Христофорович советуется с ним о том, как улучшить образ империи в глазах Запада. Шефа жандармов всерьез тревожит, что Россию в Европе не любят, и ему хотелось бы это изменить. Не открыть ли где-нибудь во Франции или в Германии газету? Не возьмется ли господин Тютчев писать для нее статьи? Не знает ли он журналистов, которых можно купить?..

Федор Иванович становится желанным гостем в салоне графини **Нессельроде**, жены своего бывшего начальника. Графиня Мария Дмитриевна - женщина опасная: к своим врагам она беспощадна. Зато друзьям графиня неизменно верна, лучшей заступницы не найти. Тютчев возвращается в Министерство иностранных дел; теперь его служба становится необременительной и высокооплачиваемой

Так идет жизнь; стихи, которые он вовсе не стремится публиковать, обожающая его семья (жена и дочери называют Федора Ивановича «Любимчиком»).... В петербургских салонах поэт расцветает - он остроумен, увлекателен, блестящ; так, как Тютчев, в России не говорит никто. Поэтому свет и прощает ему отсутствие собственного выезда и потертый фрак.

Два министра переписываются, чтобы решить, как ловчее выплатить «нашему добрейшему Федору Ивановичу» жалованье за просроченный на несколько месяцев заграничный отпуск. Внимательный к мелочам император лишь улыбается, когда он представляется ему в потертом парадном мундире.

Дамы все так же ему благоволят - поэтому Эрнестина Тютчева и не обратила внимания на его увлечение племянницей инспектрисы Смольного института **Еленой Денисьевой**.

В самом деле: такие ли женщины увлекали Федора Ивановича, к чему ему эта простушка? Седая голова немного покружится и остынет, пустячная привязанность отвлечет его от опасных соперниц...

Отчего же нельзя быть мужем двух женщин сразу?

В Армянский переулок Федор Тютчев наведлся лишь раз через много лет. Его дети выросли, отец умер, бывшие иллюзии развеялись: даже Россия теперь стала другой. Не изменилось лишь одно: старый поэт по-прежнему не мог жить без любви. Близких это пугало - старшая дочь, умница и пуританка **Анна**, души не чаявшая в отце, говаривала, что он не столько человек, сколько «*Огненный дух*».

«Огненный дух» пылает сам и испепеляет окружающих - он и в самом деле страшен. Но кому придет в голову пугаться добрейшего, деликатнейшего Федора Ивановича: гениального поэта, тонкого мыслителя, златоуста, украшение столичных гостиных? Великосветская Москва приняла его с распростертыми объятиями, а он и узнавал, и не узнавал свой родной город.

Странно идти по тем же улицам, по которым ходил молодым. Вот Московский университет, где ты когда-то учился, - а был ли тот худенький черноволосый юноша? А вот и дом, где ты вырос, - жил ли на свете тот мальчуган, что играл с дворовыми в салки?

Седоволосый, немного неряшливый господин рассматривал дом в Армянском переулке, сидя в извозничьей пролетке. Он повернулся к своей спутнице, смотревшей на него с обожанием:

- Ну вот, Леля, и мой бывший дом. Когда-то он принадлежал нашей семье.

Действительный тайный советник (в табели о рангах этот гражданский чин соответствовал генерал-лейтенанту), кавалер многих орденов, глава Комитета иностранной цензуры камергер Тютчев вновь навестил родные места. Он поселился в гостинице Шевалдышева, в доме № 12 на Тверской, вечером его ждали у сестры - в доме **Сушковых** в Старопименовском переулке.

Завтра он объедет всю Москву и покажет своим спутницам места, где когда-то был счастлив; прохожие решат, что старый господин устроил прогулку для дочери и внучки. Но светская Москва знает, что камергер Тютчев привез в первопрестольную свою гражданскую жену - молодую Елену Денисьеву и маленькую дочку. Тютчеву свет прощал все. Когда-то это помогло ему снова начать карьеру.

Тютчевский «огненный дух» питался страстью, и юная, на двадцать три года моложе его, смолянка, учившаяся вместе с тютчевскими дочерьми, разожгла поутихший было костер: Федор Тютчев влюбился как мальчишка. А Елена Александровна Денисьева от нахлынувшего чувства слегка помешалась: она знала, что «боженька» женат, но считала себя его второй - и такой же законной! - супругой. Их маленькая дочь не подозревала, что отец и мать не венчаны.

Так, по-семейному, они и жили в Москве. Бывали у сестры Елены и ее мужа, квартировавших на Малой Дмитровке, прогуливались по Тверской...

Эрнестина Федоровна, воспитавшая детей Тютчева от первой жены и на свои деньги тянувшая большое безалаберное семейство, пребывала в тоске и недоумении: оставить мужа она не могла, быть второй женой не хотела.

Муж любил и ее, да так сильно, что и слышать не хотел о разводе - разве могут расстаться люди, созданные друг для друга! То, что нельзя быть мужем двух женщин одновременно, ему просто не приходило в голову: отчего же нельзя, если он любит обеих сразу?

Эрнестина Тютчева оставила петербургскую квартиру и поселилась в имении, в Овстуге. Она занималась хозяйством, и когда муж писал, что собирается навеститься в деревню, выбегала на дорогу, едва заведев поднимающуюся вдаль пыль. Дети были на ее стороне, но даже властная и прямолинейная дочь Анна не решалась упрекнуть отца - он был любимцем всей семьи, таким же «боженькой», как и для Денисьевой.

О, как убийственно мы любим...

В конце концов, от «огненного духа» и тех, кого он воспламенил, остался пепел: Елена Денисьева, его Леля, умерла от чахотки через два месяца после родов, и Федор Иванович потерял интерес к жизни. Вскоре не стало и его внебрачной дочери, Лели-младшей: девочку отдали в дорогой пансион, там она узнала, что рождена вне брака, и слегла в нервной горячке. А вскоре умерла от скоротечной чахотки. На следующий день от чахотки скончался ее брат, на руках у Тютчевых остался мальчик, третий ребенок Лели.

*О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей! -*

Федор Иванович пытался воспрянуть, используя никогда не подводившее его средство: домашние были шокированы, узнав, что у него роман с немолодой дамой, бывшей подругой покойницы Лели, **Еленой Карловной Богдановой**. Шестидесятидвухлетний Федор Иванович дарил ей присланные из имения масло и сливки. Впереди было еще несколько лет спокойной, полной заботами домашних жизни. А он тосковал от приземленной неизбежности этого благополучия и мечтал загореться вновь.

Как он был счастлив когда-то, показывая влюбленной в него прекрасной молодой Леле свою Москву, вспоминая, как ребенком играл во дворе дома в Армянском переулке, прыгая вокруг нее на одной ноге: ветер поднимал полы фрака, развеивал его седые волосы... Тогда он чувствовал себя мальчишкой, теперь же, когда все кончилось, постарел лет на сто пятьдесят. Сердечная рана так и не зажила.

Мы расстанемся с Федором Ивановичем Тютчевым у дома в Армянском переулке в тот момент, когда он смешит влюбленную в него женщину. Не станем дожидаться его последних печальных лет.

Леля была счастлива и не догадывалась о существовании дамы, которой ее возлюбленный впоследствии завещает генеральскую пенсию, по закону полагающуюся вдове.

Еще одной гражданской женой Федора Ивановича была некая **Гортензия Лапп**, дама, вывезенная им из Германии за три года до того, как в его жизни появилась Елена Денисьева. Он так хорошо спрятал мадам Гортензию, что о существовании госпожи Лапп и двух ее сыновей домашние узнали лишь после похорон поэта, когда Эрнестина Тютчева распечатала завещание.

Литература:

Его произведения:

1. **Тютчев Ф. И.** Полное собрание стихотворений / Вст. ст. Б. Я. Бухштаба. - М.: Советский писатель, 1957. - 424 с. (Серия «Библиотека поэта. Большая серия»)
2. **Тютчев Ф. И.** Полное собрание стихотворений / Сост., подгот. текста и примеч. А. А. Николаева. -3-е издание. - Л.: Сов. писатель, 1987. - 448 с. Тираж 100 000 экз. (Серия «Библиотека поэта. Большая серия»)
3. **Тютчев Ф. И.** Полное собрание стихотворений в 2-х томах/ Ред. и коммент. П. Чулкова. - М.: Издательский центр «Терра», 1994. - 960 с.
4. **Тютчев Ф. И.** Полное собрание сочинений. Письма: В 6 т. / М.: Издательский центр «Классика», 2005. - 3504 с.
5. **Тютчев Ф.И.** Собрание сочинений в 3 томах. Т.1. - М.: Росток, 2011.- 672с. (1000 экз.)

О нем:

1. **Александров А.** Федор Тютчев: Огонь и пепел/ Алексей Александров//Караван историй.- 2006.- №3.- Стр. 276-286.
2. **Горелов А.Е.** Вещая душа: Ф.И. Тютчев // А.Е. Горелов. Три судьбы. - Л.: Сов. писатель, 1978.
3. **Каюмов С.** Вначале была Любовь / Станислав Каюмов // Роман-газета. – 2004. - №4. – С.72-75.
4. **Кожин В.В.** Тютчев. – М.: Сортаник, 1997. – (Серия избранных биографий). Кожин, В.В.Тютчев. – М.: Молодая гвардия, 1988. – (ЖЗЛ).
5. **Озеров Л.А.** Поэзия Тютчева. – М.: Худож. лит., 1975. – (Массовая историко-литературная б-ка).
6. **Петров К.В.** Личность и судьба Фёдора Тютчева. – М.: Культура, 1992.
7. **Пигарев К. В.** Жизнь и творчество Ф. И. Тютчева. - М.: Изд-во АН СССР, 1962. - 376 с.
8. **Пигарев К.В.** Тютчев и его время. – М.: Современник, 1978.
9. **Пицкель Ф.Н.** Поэт-диалектик (о своеобразии поэзии Ф. И. Тютчева)// Русская литература. - 1986. - N 2. - С. 93-109.
10. **Прокофьева Е.** Федор Тютчев и Елена Денисьева. Как убийственно мы любим//Гала - Биография. - 2012.- №11.- Стр. 28-40.
11. **Чагин Г.В.** Фёдор Иванович Тютчев: кн. Для учащихся. – М.: Просвещение, 1990. – (Биография писателя).

12. Чагин Г.В. Чагина Т.Г. Что сказал Тютчев...: Эпиграммы, афоризмы, остроты Ф.И. Тютчева. - М.: Русское слово, 2011.- 264с. - ил. (1000 экз.)

Россинская Светлана Владимировна, род. 23 июня 1965 (Новочеркасск, Ростовской обл.), образование высшее: библиотекарь-библиограф (Куйб. гос. ин-т культуры, 1987), преподаватель педагогики и психологии (Тольят. филиал Самарского гос. пед. института, 1994). Место работы: **библиотека № 18 "Фолиант" МУК "Тольяттинская библиотечная корпорация"**, заведующая, ул. 40 лет Победы д. 114, тел. 30-78-00, непрерывный стаж работы в МУК «Тольяттинская библиотечная корпорация» - 25 лет. ИНН 632104557525, № страх. свид. 05801493352, паспорт: 36-10 № 281995 выд. Отделом УФМС России по Самарской области в Автозаводском районе гор. Тольятти 16.07.2010, зарегистрирован: Тольятти, 445039, ул. Ворошилова, дом 39, кв. 91. Тел.: 42-12-15; e-mail: rossinskiye@gmail.com.